

ну; другой, Артёмьевъ, произвелъ волненіе въ Астрахани. Оба были схвачены и казнены.

Въ первый годъ своего царствованія Екатерина ни въ чемъ не уклонялась отъ правилъ, предначертанныхъ Великимъ Преобразователемъ; все казалось только продолженіемъ прежде начатаго и въ дѣлахъ внутренняго управленія, и въ сношеніяхъ внѣшнихъ; управленіе послѣдними оставалось, по прежнему, въ рукахъ канцлера графа Головкина и барона Остермана, пожалованнаго въ семь году въ достоинство вице-канцлера. Все по видимому ручалось за неизмѣняемость правительственныхъ началъ и въ будущемъ: на сценѣ тѣ же люди, государство въ тѣхъ же обстоятельствахъ.

Учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Но съ наступленіемъ 1726 года многое и самое существенное измѣнилось. Сенатъ, дотолѣ общее средоточіе всѣхъ дѣлъ управленія, получилъ титулъ Высокаго, вмѣсто Управительнаго или Правительствующаго, и съ тѣмъ вмѣстѣ упалъ съ прежней высоты своей и потерялъ много прежней значительности, сдѣлавшись мѣстомъ второстепеннымъ: надъ ними поставленъ *Верховный Тайный Совѣтъ*, учрежденный по волѣ Императрицы²². Причиною сего учрежденія объявлено то, что «присутствующіе въ Сенатѣ тайные дѣйствительные совѣтники, бывъ «обременены по президентству первыхъ трехъ Коллегій и по «совѣтамъ о политическихъ и другихъ важныхъ дѣлахъ, не могутъ въ Сенатѣ заниматься съ успѣхомъ; отъ чего и происходитъ медленность въ отправленіи дѣлъ; а потому и нужно, для «разсмотрѣнія и рѣшенія важнѣйшихъ какъ внутреннихъ, такъ «и внѣшнихъ государственныхъ дѣлъ, учредить Верховный «Тайный Совѣтъ изъ первыхъ сенаторовъ, а въ Сенатъ, вмѣсто «ихъ, выбрать другихъ, которые, неотвлекаемые никакими дѣлами посторонними, всегда будутъ при одномъ сенатскомъ «правленіи». Императрица сама хотѣла присутствовать всегда

Членами Верховнаго Тайнаго Совѣта назначены были: князь А. Д. Меншиковъ, графъ Ѳ. М. Апраксинъ, графъ Г. И. Головкинъ, графъ П. А. Толстой, князь Д. М. Голицынъ и баронъ А. И. Остерманъ. Недѣлю спустя по открытіи Верховнаго Совѣта и герцогъ Голштинскій наименованъ членомъ онаго, къ величайшему неудовольствію князя Меншикова ²⁴. Въ преобразованный Сенатъ назначены были членами: генераль-маіоры И. И. Дмитріевъ-Мамоновъ, А. М. Девіеръ и С. А. Солтыковъ; дѣйствительные статскіе совѣтники Бутурлинъ, князь А. Г. Долгорукій и князь А. М. Черкасскій. Производителемъ дѣлъ въ Совѣтѣ опредѣленъ членъ Иностранной Коллегіи дѣйствительный статскій совѣтникъ Степановъ и въ Сенатѣ генераль-прокуроромъ остался по прежнему П. И. Ягужинскій.

Слѣдствіемъ учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта было разъединеніе властей и ослабленіе дѣйствій какъ Сената, такъ и Коллегій. Сенатъ, въ которомъ присутствовали всѣ президенты Коллегій, по званію своему, былъ доселѣ какъ бы общимъ присутствіемъ Коллегій: Коллегіи, управляя каждая извѣстнымъ родомъ дѣлъ, опредѣленныхъ точно ихъ уставами, дѣйствовали самостоятельно въ кругѣ имъ указанномъ, и относились къ Сенату только тогда, когда частныя соображенія надобно было направить къ общей государственной цѣли; окончательныя рѣшенія соединенныхъ членовъ Сената и пре-

23. Совѣтъ открылся 10 февраля 1726 года въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ; 23 февраля собраніе Совѣта переведено во дворець, гдѣ въ опредѣленномъ для того апартаментѣ поставлены были балдахинъ и кресла для Императрицы.

24. Кабинетъ-секретарь Макаровъ объявилъ Совѣту соизволеніе Императрицы, чтобы герцогъ Голштинскій засѣдалъ въ ономъ, и что *бытность его въ ономъ потребна*. Сіе Высочайшее повелѣніе для князя Меншикова было совсѣмъ неожиданно, такъ что онъ спросилъ Макарова: хорошо ли онъ понималъ повелѣніе Государыни? *когда же Макаровъ утвердилъ сіе, то Святлѣйшій изъ собранія отправился къ Императрицѣ для испрошенія о томъ вѣщшей резолюціи, но не испросилъ отрѣшенія герцога.* (Изъ дѣлъ Верховнаго Тайнаго Совѣта).

чайшее утверждение. Генералъ-прокуроръ былъ посредникомъ между Самодержцемъ и высшими правительствами²⁵ и проводникомъ всѣхъ правительственныхъ движеній по всѣмъ частямъ государственнаго управленія. Со времени учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта Сенатъ и Коллегіи дѣйствовали уже по указаніямъ Совѣта, состояли подъ указами онаго и ограничивались только исполненіемъ повелѣній, посылаемыхъ имъ именемъ Самодержавной власти (3). Генералъ-прокуроръ Ягужинскій сталъ во мнѣніи общемъ ниже Степанова, управлявшаго дѣлами Совѣта.

Могущество князя Меншикова.

Можно было предвидѣть, что душою Совѣта будетъ человекъ, давно свыкшійся съ дѣлами и властію, силою ума и воли давно первенствовавшей между вельможами, любимецъ Петра и виновникъ возвеличенія Екатерины. Дѣйствительно, Меншиковъ съ первыхъ дней Ея царствованія былъ поставленъ безконечно выше всѣхъ въ государствѣ; почести и самыя высокія достоинства имѣлъ онъ всѣ: старшій членъ Сената, президентъ Коллегіи, верховный распорядитель военныхъ силъ; но и это все не вполнѣ удовлетворяло его властолюбію. Для большаго расширенія власти своей Меншиковъ придумалъ учредить Верховный Тайный Совѣтъ, и сдѣлался и здѣсь первымъ не только именемъ, но и вліяніемъ исключительнымъ на судьбу всего царства.

Вѣроятно, первую мысль къ учрежденію Верховнаго Тайнаго Совѣта Меншиковъ заимствовалъ изъ существовавшей при Петрѣ I Ближней Канцеляріи: планъ и образованіе Совѣта первоначально были сходны съ устройствомъ Канцеляріи; но вскорѣ открылась большая разность въ существѣ и дѣйствіяхъ обоихъ сихъ учрежденій.

Собранія Ближней Канцеляріи или *Консиліи* назначались тогда только, когда Государь находился въ столицѣ, и непре-

25. Указъ 1722 г. апрѣля 27.